

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

XXIV ДУЛЬЗОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР**

**ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ**

Сборник статей международной конференции
(22–26 июня 2005)

Томск
2005

НАРЫМСКИЙ ПЕРИОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. Д. ПРОКОФЬЕВОЙ¹

Н. В. Торощина

Томский государственный университет

Екатерина Дмитриевна Прокофьева (1902–1978 гг.) — исследователь традиционной культуры, фольклора и языка селькупов. В описаниях ее биографии наиболее полно отражены периоды деятельности в районах расселения северной группы селькупов (тазовской) [1, с. 2–6; 2, 3–13]. В 1925–1928 гг. Екатерина Дмитриевна вместе с мужем известным этнографом и лингвистом Г. Н. Прокофьевым была командирована в район г. Туруханска для исследования языка и этнографии енисейцев (кетов). Во время работы внимание исследователей привлекла большая группа южных самодийцев, проживавших в этом районе по соседству с кетами и называвших себя селькупами. Прокофьевы собрали материал по этнографии селькупов, изучили их язык (баишенский и тазовский диалекты), разработали практический алфавит селькупского языка, сначала на основе латинской, а позднее — русской транскрипции. Е. Д. Прокофьевой был написан селькупский букварь, книги для чтения и переведен на селькупский язык учебник арифметики.

Нарымскому периоду деятельности Е. Д. Прокофьевой в биографических описаниях уделено несколько строк. И. В. Жуковская пишет, что Екатерина Дмитриевна «в 1932–1933 гг. участвовала в длительных экспедициях к нарымским селькунам» [1, с. 4]. Л. В. Хомич сообщает, что посещение группы селькупов, проживающих на Средней Оби по рекам Тым и Кеть «было предпринято Прокофьевой в 1933–1934 гг. во время поездок в Нарым» [2, с. 6]. Разночтения в датировании нарымской экспедиции Е. Д. Прокофьевой есть и в работах других исследователей [3, с. 172] и в работах самой Екатерины Дмитриевны [4, с. 88–107; 5, с. 42–68].

Поиск полевых дневников, отчетов об этих работах, предпринятый автором в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург) (далее — МАЭ) оказался безуспешным, основной фонд полевых материалов, научных

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, исследовательский проект № 04-01-65007 а/Г.

трудов и переписки Прокофьевых, содержащий 128 дел не включает полевые материалы по нарымским селькупам. Коллекция, приобретенная в 1936 г. от собирателя Е. Д. Прокофьевой (сбор 1932–1933 гг.) была обнаружена в Российском этнографическом музее [6]. Впоследствии И. А. Карапетовой была опубликована краткая характеристика этой коллекции [3, с. 171–172].

Отчасти «нарымские страницы» жизни Екатерины Дмитриевны в рамках работы Комитета нового алфавита (далее — КНА) можно восстановить из контекста документов по «коренизации» населения севера Томской области, хранящихся в Государственном архиве Томской области (далее — ГАТО) [7].

В резолюции от 27 июня 1932 г. сообщается, что, совещание РайОНО Северного Округа, заслушав информацию научного сотрудника ИНС Е. Д. Прокофьевой о создании письменности на основе введения нового алфавита постановляет: «Для подготовки и переподготовки работников учреждений среди остяко-тунгусов с 20-го августа 1932 г. в Каргасокском районе провести двухдекадные курсы под руководством тов. Прокофьевой» [8, л. 14]. О том, что летом 1932 г. «тов. Прокофьева работает по реке Тыму» свидетельствуют документы по подготовке курсов туземных школ в Каргаске [9, л. 36].

В протоколе совещания ОкрОНО от 28 октября 1932 г. в повестке дня значится информационный доклад научного сотрудника ИНС — Прокофьевой. В прениях высказаны различные размышления, в том числе, что «нет сведений о количестве национальностей, какие есть — не точны, не сходятся с цифрами, привезенными Прокофьевой по Каргаску, Александрово, Васюгану» [10, л. 9–12]. В резолюции, прилагаемой к протоколу, говорится о необходимости провести учет туземного населения к 15 декабря 1932 г., не позднее 15 апреля 1933 г. организовать полуторамесячные «курсы туземных учителей, избачей и ликвидаторов» для «реализации предыдущих постановлений по докладу т. Прокофьевой о коренизации школ и переходе на свою письменность в 1933 г.». В целях повышения педагогической квалификации и закрепления работников в туземных школах организовать их командировки в учебные заведения Севера, а также просить Комитет Севера и ИНС командировать Е. Д. Прокофьеву в 1933 г. в Нарымский округ для окончания начатой работы среди туземного населения [11, л. 28–28 об.].

Указанные выше документы свидетельствуют о том, что в летне-осенний период Е. Д. Прокофьева проводила курсы в Каргаске. Подтверждается ее пребывание в Притыме. Найдены обрывочные сведе-

ния о сборе ею информации по численности отдельных групп селькупов в Каргаске, Александрово и по р. Васюган.

К концу 1932 г. началу 1933 г. относятся материалы пленума Центрального КНА народов Севера [12, л. 12–15]. В докладе указанного пленума говорится о проведении культурной революции среди народов Севера, о создании письменности на 16 языках народов Севера, о необходимости проведения лингвистических экспедиций в 1933 г, в том числе, к селькупам. Для содействия выработке единого литературного языка присылать в числе студентов ИНС и в местные туземные техникумы представителей различных диалектов. По календарному плану работы КНА народов Севера в 1933 г. Е.Д. Прокофьевой необходимо во втором квартале провести курсы повышения квалификации учителей селькупского языка, в четвертом квартале — разработать научные грамматики, издать диалектологические словари [13, л. 6–9].

15 января 1933 г. ОкрОНО просит Наркомпресс и Комнац выслать тысячу остяцких букварей [14, л. 15]. 13 апреля 1933 г. ОкрОНО обращается к директору Педтехникума г. Колпашево дать отзыв выпущенном учебнику на селькупском языке «Красная грамота» автора Е.Д. Прокофьевой [15, л. 2]. 15 апреля отзыв сделан: «...букварь написан на языке кетских туземцев-остяков, студенты с верховьев Оби (Тайзаково, Н. Сондорова), низа Оби (Верте-Кос) не понимают этого наречия, хотя и имеют часть сходных по звуковому составу и значению слов...» [16, л. 1].

11 сентября 1933 г. составлен отчет о курсе селькупского языка Е. Д. Прокофьевой [17, л. 96–99]. Документ, написанный рукой Екатерины Дмитриевны на 7 страницах, содержит информацию об организации курсов, которые должны были быть проведены с 15 июля, «но по приезде в КрайОНО в Новосибирск 5 июля выяснилось... округ таких курсов не проводит. Мною вопрос о необходимости срочно созвать эти курсы был поставлен в крае в Комнаце и перед Краевым КНА, где на объединенном совещании было вынесено постановление о срочном созыве с 1 августа этих курсов и Комнац и КНА взялись финансировать эти курсы... Приехав 21 июля в Колпашево в СКС (*Совет культурного строительства — Н.В. Торощина*) выясняю, что отдельные курсы к августу собрать невозможно — большинство учителей нац[иональных] школ выехало в отпуска, другие за дальностью расстояния (Тым, Кеть) приехать вовремя не смогут... Выяснилось, что в числе прочих курсовых меропрятий Округ проводит в Каргаске 7-ми месячные курсы по подготовке учителей. Было решено с ними же провести и подготовку по языку. 27 июля прибыла в Карга-

сок... с 1 августа я преступила к занятиям...». К отчету приложен план занятий. В отчете подробно прописан план дальнейших мероприятий по коренизации населения, при выполнении которых, по мнению Е. Д. Прокофьевой было бы возможно внедрить литературный селькупский язык через школы в жизнь туземного населения и в управленческий аппарат региона. Эти мероприятия были ею изложены в двух докладах «План коренизации» и «Методическое руководство нацмен-школами» на нацменконференции, проведенной в Каргаске одновременно с общей районной учительской конференцией. Сохранились резолюции по ним, написанные рукой Е. Д. Прокофьевой [18, л. 153–154]. Отчет и резолюции кроме планов и методических рекомендаций содержат критику работы окружных и краевых комитетов.

В фондах Томского областного краеведческого музея хранится фотография группы учащихся учительских курсов в п. Каргасок и дневник слушательницы курсов М.Ф. Тобольжиной, переданные в музей Н. А. Тучковой [19, л. 14; 20, л.]¹.

Е. Д. Прокофьева — этнограф из Ленинграда среди учащихся 1933 г.
ТОКМ 12189.

¹ Автор статьи глубоко признателен Н.А. Тучковой, кандидату исторических наук, сотрудницам ТОКМ М.В. Ефремовой, главному хранителю и Л.Ю. Исаевой, младшему научному сотруднику научно-фондового отдела, за предоставленную возможность публикации фотографии.

Таким образом, летом и осенью 1933 г. Е. Д. Прокофьева потратила немало усилий на разъяснение необходимости введения единого литературного селькупского языка, на организационные мероприятия для подготовки учителей. Она подготовила не менее 20 учителей селькупского языка, которые в 1933–1934 учебном году приступили к обучению детей первой ступени национальных школ на селькупском языке, к работе в пунктах по ликвидации неграмотности или в изба-читальнях. Для поддержки этих учителей было решено проводить их дальнейшее заочное обучения языку в Ленинграде. При изучении документов этого периода и начала 1934 г. улавливается несогласованность между Е. Д. Прокофьевой и некоторыми руководящими работниками окружного КНА

Весной 1934 г. отдел национальных меньшинств Западно-сибирского краевого исполнительного комитета (г. Новосибирск) на основании решения совещания СКС при Тымском РИКе по вопросу работы школ на селькупском наречии направляет в Крайком ВКП (б), Комитет Севера при ВЦИКе, КНА при ВЦИКе, КНА (северный при ИНСе), Наркомпрос РСФСР, КрайОНО докладную записку, в которой дана характеристика коренного населения Нарымского округа, подробно изложен процесс введения селькупского языка в округе, указаны проблемы с ним связанные и вывод: «Исходя из вышеизложенного отдел национальных меньшинств ЗСКИКа просит Крайком ВКП (б) санкционировать об отмене введения преподавания в туземных школах на родном языке селькупской группы... Между собою туземцы имеют различное наречие, в силу чего не понимают друг друга. Введение тазовско-туруханского диалекта означает введение нового языка для тузонаселения Нарымского округа, что, несомненно, явится тормозом в хозяйственном и культурном развитии туземцев» [21, л. 146–146 об.]. К записке приложен научные выкладки Е. Д. Прокофьевой «Селькупы (остяко-самоеды)» [22, л. 150–154]. Иную оценку обучения на селькупском языке в школе дал директор Напасской школы Успенский М. в записке в Окружной отдел народного образования [23, л. 155–156], в которой он предложил доработать учебники и продолжать эксперимент.

Летом 1934 г. краткосрочные курсы переподготовки учителей селькупских и смешанных школ работали в г. Колпашево. Селькупский язык вел преподаватель, командированный из Ленинградского института народов Севера Шатков Г. М. [24, л. 202 об. — 203].

В фондах ГАТО документов о пребывании Е. Д. Прокофьевой в Нарымском крае после 1933 г. не обнаружено. Известно, что она планировала дальнейшие работы, по крайней мере, в Притымые. В одной

из работ она пишет, что старый шаман с Тыма Николай Арнягин приглашал ее приехать весной следующего года для передачи духов. «К великому сожалению, в 1934 г. поездка не состоялась» [5, л. 43–44]. В конце 1930-х гг. Г. Н. Прокофьев и Е. Д. Прокофьева разработали практический алфавит селькупского языка на основе русской транскрипции. Этнографические материалы из летних экспедиций 1932–1933 гг. использованы Е. Д. Прокофьевой в разной степени практически во всех работах о шаманстве селькупов, об их социальной организации.

Литература

1. Жуковская И. В. Предисловие // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург). Архив. Ф. 6. Прокофьевы Георгий Николаевич и Екатерина Дмитриевна. Оп. 1 (полевые материалы, научные труды, переписка). 27 с.
2. Хомич Л. В., Ириков С. И., Аюпова Г. Е. Тазовские селькупы: Очерки традиционной культуры. СПб., 2002. С. 4.
3. Карапетова И. А. Коллекции Российского этнографического музея по селькупам // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. М., 2003. С. 172.
4. Прокофьева Е. Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. Тр. ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая сер. Т. XVIII. М.; Л., 1952. С. 88–107.
5. Прокофьева Е. Д. Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX — начала XX в.). Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л., 1981. С. 42–68.
6. Российский этнографический музей. Коллекция № 5860 приобретена от собирателя Е. Д. Прокофьевой в 1936 г. (сбор 1932–1933 гг.). Покупка. Западносибирский край. Нарым. Селькупы (остяко-самоеды).
7. ГАТО. Ф. р-591. Фонд народного образования Нарымского окружного исполнительного комитета. Оп. 1.
8. Резолюция совещания зав. РайОНО Северного Округа по вопросу о создании единой письменности для остяко-самоедского населения от 27.06.1932 г. // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных и районных комитетах Нового алфавита при окрисполкомах и райисполкомах, протоколы производственных совещаний ОкрОНО, резолюция совещания зав. районо округа о создании единой письменности для остяко-самоедского населения. 26.10.31 — 26.04.33. Л. 14.
9. Материалы для подготовки школ к новому учебному году в Каргасокском районе // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 19. Сведения о культурном строительстве в Нарымском крае за 1933–1934 гг. Л. 36.

10. Протокол от 28.10.32 г. производственного совещания коллектива ОкрОНО // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных... Л. 9–12.
11. Резолюция [производственного совещания] по докладу научного сотрудника ИНСа Ком[итета] Севера т. Прокофьевой «О практическом проведении письменности остяко-самоеда Нарымского округа» // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных... Л. 28–28 об.
12. Доклад пленуму Центрального Комитета нового алфавита народов Севера // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 28. Положение о комитетах Нового алфавита при национальных крайкомах и райисполкомах, планы работ краевого и окружного комитета. Списки неграмотных и малограмотных нацмен. 17.07.1933 — 31.03.1934. Л. 12–15.
13. Календарный план работы Комитета нового алфавита народов Севера на 1933 г. // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 28. Положение о комитетах... Л. 6–9.
14. Москва. Наркомпрос. Комнац // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных... Л. 15.
15. Запрос ОкрОНО директору Педтехникума г. Колпашево // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных... Л. 2.
16. Нарыскому ОкрОНО на № 1301 от 15.04.3 // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 7. Положение об окружных... Л. 1.
17. Е.Д. Прокофьева. Отчет о курсе селькупского языка, прочитанного в 90 часов на Каргасокских межрайонных 7-ми месячных курсах // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 40. Постановления ОкрОНО, отчет курсов селькупского языка о работе, резолюции по докладам директоров школ, докладные записки и сведения о состоянии народного образования и воспитательной работе в округе. 15.01.1934 — 00.00.1936. Л. 96–99.
18. Резолюция по докладу Е. Д. Прокофьевой «План коренизации». Резолюция по докладу Е. Д. Прокофьевой «Методическое руководство нацменьшколами» // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 13. План работы окружного комитета «Нового алфавита» сектора по работе среди нацмен окружного отдела социально-культурного строительства, сведения об учащих нацмен, акты обследований национальных культурно-просветительных учреждений и школ за 1931–1935 гг. Л. 153–154.
19. Тобольжина М. Ф. Воспоминания селькупки // Архив ТОКМ. Оп. 21. Д. 226.
20. Торощина Н. В., Тучкова Н. А. К истории изучения Пригымыя: обзор источников и материалов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 4 (41), 2004. Сер.: Гуманитарные науки (история, археология, этнология). Томск, 2004. С. 71–75.
21. Докладная записка // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 5. Постановления краевых совещаний завгоррайона, окрисполкома, план и отчет о работе «Красного Чума», доклады и сведения о социально-культурном обследовании, работе школ, обследованию Нарымского остяцкого педагогического техникума и список национальных школ округа. 25.07.1932 — 11. 02.1935. Л. 146–146 об.
22. Прокофьева Е. Д. Селькупы (остяко-самоеды) // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 5. Постановления краевых... Л. 150–154.

23. В Окружной отдел народного образования Нарымского края // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 5. Постановления красвых... Л. 155–156.

24. Материалы краткосрочных курсов переподготовки учителей селькупских и смешанных школ // ГАТО. Ф. р-591. Оп. 1. Д. 5. Постановления краевых... Л. 202 об. — 203.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО СЕЛЬКУПОВ

В. В. Фраинд

Парабельская детская школа искусств им. Г. Д. Заволокина

Огромное значение в жизни людей играет их история, богатая художественным и музыкальным наследием, передающаяся из поколения в поколение. Как и большинство аборигенов Сибири, селькупы не имели письменных традиций, а потому передавали свои традиционные знания в форме рассказов, мифов, сказок, легенд. Соответственно, и представления о жизни этого народа мы черпаем из устного народного творчества, описаний путешественников и ученых, а так же из их языка. Письменной истории предшествовала история устная. Все наши сведения о далеком прошлом, прежде чем они были записаны, фиксировались только памятью. Исторические знания передавались по памяти многие годы, нередко века, иногда и тысячелетия. Устная история — это не только материал для письменной истории, но и аналог ее. Многие исторические предания, бережно хранимые народной памятью, так и не отобразились на страницах исторических трудов. Существуют народы, которые и теперь еще свою историю передают в основном по памяти. Устная народная проза — фактически главный исходный материал, начальный первоисточник исторических познаний каждого из нас. В нашей стране огромное значение придается эстетическому воспитанию подрастающего поколения, гармоничному развитию личности, созданию внутренней духовной культуры и развитию художественной эрудиции человека.

Детская школа искусств им. Г. Д. Заволокина пропагандирует русскую культуру, русские национальные музыкальные инструменты, и поэтому наряду с развитием русской культуры, обучающиеся заинтересованы в изучении культуры коренного народа Парабельского района. В ДШИ им. Г. Д. Заволокина обучаются дети разных национальностей, в том числе дети — селькупы, которые принадлежат к коренному малочисленному народу Парабельского района. Преподаватели